

Cook, Nicholas. The Schenker Project. Culture, Race, and Music Theory in Fin-de-siècle Vienna. – Oxford: Oxford University Press, 2007.

Кук, Николас. Проект Шенкера. Культура, раса и теория музыки в Вене на исходе XX-го века. – Оксфорд: Изд-во Оксфордского ун-та, 2007. – 355 с.: ил.

О книге Николаса Кука и его рецензенте

Симон Дебрулэ, докторант Оксфордского университета и ученик Николаса Кука, представил в своей краткой, но не лишённой блеска, статье-рецензии возможную критику шенкеризма с позиций современного западного теоретика англо-саксонской традиции, то есть, критику Шенкера, произведённую изнутри шенкеризма. В этом, как нам представляется, её главная ценность.

Если существуют камень преткновения, яблоко раздора, или тот камень, на который нашла косога, в зарождающихся новых отношениях между русской (русской и советской) традицией в теории музыки и современной западной (развивающейся под эгидой англо-саксонской теории), то имя ему – Шенкер. Настолько же, насколько неприемлемым для России оказывается главный тезис шенкерской критики теорий Рамо и Римана – отрицание фундаментальной роли тонально-гармонической функции и музыкальной формы – настолько же этот постулат является коренным, основополагающим для современной западной теории музыки. Другой тезис теории Шенкера – его самоуверенное утверждение о «важнейшем открытии» глубинной роли «голосоведения» – может так же быть оспорен российскими музыкантами: хотя в российской традиции не существует аналогичной тоталитарной концепции, возвышающей роль голосоведения до скрытой протоструктуры музыки всех времён и народов, русские композиторы представили миру образцы совершенства в голосоведении и полифонической структуре, а музыкально-педагогическая традиция сохранила методы преподавания голосоведения (как качественной характеристики тонально-функциональной гармонии) на таком уровне, которого пока трудно достичь многим современным западным музыкально-педагогическим системам (сравним, сколько лет и в каком возрасте студенты изучают гармонию в России и на Западе). Другими словами, не зная концепции Шенкера, российские

музыканты, тем не менее, овладели секретами голосоведения на самом высоком, блистательном уровне. Примером того может служить музыка Сергея Васильевича Рахманинова. Голосоведение в ней настолько совершенно и прекрасно, что его ещё только предстоит изучать теоретикам, и ему нечего противопоставить со стороны композиторов, выросших на постулатах шенкерской теории музыки.

Главный аргумент Шенкера, который, кажется, разделял и Ю. Н. Холопов, касается иерархической структуры слоёв музыкальной фактуры, так называемая «Schichtenlehre». Однако возможность редуцировать сложные фактурные образцы до уровня простых была заложена в классической европейской теории музыки задолго до Шенкера. Баховский четырёхголосный хорал является продуктом гармонической редукции фактуры хоральных прелюдий, оркестровых сюит и кантат. В российских консерваториях студенты использовали гармоническую редукцию без ссылок на Шенкера. Да и иерархия в музыке может быть представлена по-разному. То, что представляет шенкерский граф, возможно, и выглядит как иерархия, но принципы, разделяющие слои, здесь очень плохо сформулированы. Об этом шла длительная дискуссия весной и летом 2009-года на электронном форуме Американского общества теории музыки (smt-mailing list)¹. Действительно, в учениях о гармонии, о контрапункте и о музыкальной форме, созданных в классической европейской теории музыки, много примеров иерархического разделения на уровни, не уступающих по сложности и глубине шенкерской. Главное же разногласие между шенкеризмом и подвергнутой им разрушительной критике классической европейской теории музыки заключается не в локальных различиях и особенностях концепций, а в самом типе теории и в образовательном опыте (англ. – *educational background*) рассматриваемых теоретиков. Именно поэтому обращение к исследованию личности и биографии теоретика, представленное в книге Николаса Кука «Проект Шенкер», представляет возможным выход на понимание существенных различий между шенкеризмом и классической европейской теорией музыки. Если Рамо был официальным теоретиком короля Франции и прославленным педагогом, а Риман был профессором Лейпцигского университета и создателем теории музыки как университетской дисциплины, то биография Шенкера содержит больше белых пятен, чем можно было бы ожидать от лидера музыкально-теоретической традиции. Шенкер был маргинальной фигурой, а его слава пришла к нему весьма неожиданно и не без помощи политической ситуации в Европе и в США в век двух крупнейших мировых конфликтов.

После нескольких лет беспрецедентного доминирования шенкерианцев в американской теории музыки – времени их полного идеологического контроля – книга Кука, наряду с его ранее опубликованной статьёй «Теория Шенкера как этика»², представляет именно эту сторону проблемы: вовлечённость Шенкера в политическую борьбу, в вопросы национализма, расовой теории, в противостояние ведущих держав Европы.

Учитывая появление большого количества сторонников теории Шенкера в России, можно считать данную публикацию введением в сложнейшее полемическое пространство, в котором с каждой противоборствующей стороны могут быть представлены как сторонники, так и оппоненты теории Шенкера.

Ильдар Ханнанов